

Жажда сексуального танца

«Амальгама» — балет и дискотека

Екатеринбург переживает три бума — строительный, ресторанный и танцевальный: сегодня лицо города определяют элитные дома, хорошая кухня и талец модерн. Но если первое и второе — достопримечательности местного полета, то данс-группы превратили столицу Урала в танцевальную столицу России. И вот вслед за классиками жанра «Провинциальными танцами» и почвенным «Киплингем» (об их премьерах «Известия» недавно писали) дорогу на Олимп решительно прокладывает Школа современного танца при екатеринбургском Центре современного искусства.

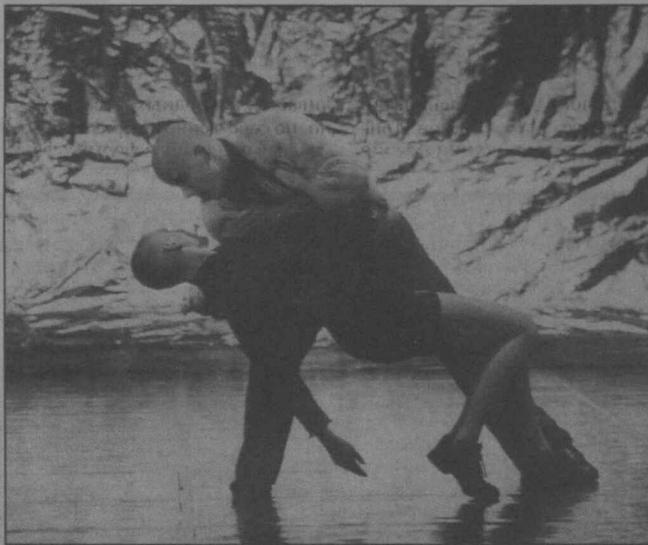
Мартин Борисова - 2006

Марина БОРИСОВА

28 июля - с.10

Руководитель школы Лев Шульман обрел известность серьезными международными проектами, среди которых два года назад прогремел международный фестиваль «Танцплантация». Особую любовь Шульман питает к москвичу Александру Пепеляеву, который поставил в школе уже три спектакля. Последний — «Амальгама» — с успехом прошел в Екатеринбурге, а в декабре будет покорять Москву на международном фестивале танца «Цех».

«Амальгама» — это 40 минут движения: на фоне огромного куска серебряной оберточной бумаги шесть молодых симпатичных персонажей движутся, подобно молекулам, по индивидуальным траекториям, сливаясь и вновь распадаясь. Современные ритмы, современные движе-

ТАТЬЯНА БАЛАШЕВА

Танцующим в «Амальгаме» не до зрителей

ния, современный стиль — вот, собственно, все, что можно сказать об «Амальгаме», которая полностью соответствует требованиям танца модерн и плохо поддается толкованию. То есть сюжет отсутствует, название ничего не означает или означает все сразу, форма непринужденно-текучая, музыкальное сопровождение грубо-монтажное.

«Амальгаму» невозможно рассказать, как нельзя описать дискотеку, зато она имеет хороший энергетический заряд. Это замысловатая комбинация движения и света, где прорываются инстинкты, упрятанные под модную одежду из стильного бута Julia Dima. Сошедшие с молодежных журналов девочки и мальчики самозабвенно выражаются в сексе, насилие и истери-

ке. Они не стесняются и не думают о том, будут ли понятны зрителю. Они свободно проявляют свои природные рефлексы и отдаются спонтанным влечениям, а зад, увлеченно глядя в это зеркало, откликается всем организмом. Словом, «Амальгама» — это прорыв сексуальной стихии, напомнивший, что человек — существо не столько культуры, сколько природы, не утратившее еще языческой связи с ней.

Новый спектакль мэтра отечественного танца интересен выводами. 1. В Екатеринбурге обнаружилась еще одна молодая танцевальная труппа со своим лицом. 2. Обучение современному танцу становится модным. 3. Публика созрела: она хочет этот танец, а ее средний возраст не превышает 18 лет.